

БОРЬБА ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БАШКИРИИ

З. А. Аминев

В социально-экономическом и культурном отношении Башкирия была одной из отсталых окраин царской России. Башкиры не имели своей государственности. Большая часть современной Башкирской АССР входила в состав Уфимской губернии; юго-восточная Башкирия по прежнему административному делению находилась в пределах Оренбургской губернии. Трудящиеся массы Башкирии находились под тяжелым гнетом самодержавия, помещиков и буржуазии. Национально-колониальная политика царизма усугубляла тяжелое экономическое положение и политическое бесправие трудящихся.

Башкирия была типичной колонией царской России. Русские помещики, купцы и чиновники беззастенчиво экспроприировали земли коренного населения, превратили край в рынок сбыта и источник сырья для фабрикантов и заводчиков России. Царизм свирепо душил национальную башкирскую культуру, проводил насильственную русификацию. Развитие капитализма привело к появлению в Башкирии наряду с русской и местной национальной буржуазии, усилило расслоение башкирской деревни. Лучшие земли в Башкирии принадлежали помещикам и зажиточному казачеству. В 1913 г. лишь по одной Уфимской губернии из 10 847 тыс. десятин полезной земли в руках помещиков, казны, уделов, монастырей и церквей находилось 3 610 тыс. десятин. 56,8% крестьянских дворов испытывали острую нужду в земле, 16,7% крестьянских хозяйств были безлошадными¹. Крестьяне страдали не только от гнета помещиков, но и от засилья кулаков. Все это обострило классовые противоречия между трудовыми массами башкирского народа, с одной стороны, и помещиками, буржуазией, кулацко-байской верхушкой — с другой.

Несмотря на общую отсталость Башкирии в промышленном развитии, на Южном Урале находился ряд крупных горнометаллургических заводов и других промышленных предприятий с большим количеством рабочих. В 1913 г. в Уфимской губернии на 3 казенных железодельных заводах (Златоустовском, Кусинском и Саткинском) было занято 12 227 рабочих²; на 11 частных горных заводах (Аша-Балашовском, Усть-Катавском, Юрюзанском и др.) — 20 тыс. рабочих; на остальных же 2 674 предприятиях — 16 033 рабочих (в среднем по 6 человек на предприятие)³. В Оренбургской губернии на 9 частных горных заводах (Белорецком, Тирлянском, Зиганском, Авзяно-Петровском и др.) и на 4 угольных коях насчитывалось до 12 тыс. рабочих, а на остальных 98 предприятиях — 4 744 (в среднем по 5 человек на предприятие)⁴.

Башкиры в своем развитии не прошли стадию промышленного ка-

¹ См. «Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Перепись 1912—1913 гг.». Ч. II. Уфа. 1914. стр. 188—199, 492—495, 816—819, 1016—1019, 1344—1347, 1766—1771.

² «Пройденный путь». Уфа. 1927, стр. 15.

³ Там же, стр. 10—11.

⁴ Р. М. Раимов. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. М. 1952, стр. 27.

питализма. Кадровый промышленный пролетариат дореволюционной Башкирии состоял преимущественно из русских. Башкиры были заняты главным образом в лесной промышленности, на золотых приисках и на вспомогательной работе в горной промышленности. Русские рабочие оказали огромное влияние на развитие классового сознания башкирских трудящихся. Еще в начале XX в. их усилиями была создана в Уфе марксистская социал-демократическая организация, которая крепла из года в год, охватывая своим воздействием все более широкие слои трудящихся Башкирии. Близость южноуральских заводов со значительным количеством организованного пролетариата также имела огромное значение в подготовке и проведении социалистической революции в Башкирии. Уральский пролетариат, связанный узами дружбы с трудящимися башкирами, оказывал на них революционизирующее влияние, помогал в борьбе за освобождение от национального и социального гнета. Сами рабочие южноуральских заводов так же, как и все трудящиеся Башкирии, страдали от экономического угнетения и политического бесправия. В годы первой мировой войны положение трудящихся Башкирии еще более ухудшилось, что вызвало нарастание стихийного возмущения масс. Большевики Башкирии стремились превратить это возмущение в организованную борьбу за свержение власти помещиков и буржуазии.

История подготовки и победы социалистической революции в Башкирии до сих пор изучена недостаточно. Изданная по этой теме литература⁵, хотя и имеет известное положительное значение, все же не дает достаточно полного освещения специфических особенностей подготовки и проведения социалистической революции в Башкирии, не уделяет должного внимания показу деятельности народных масс и руководящей роли Коммунистической партии. В данной статье на основе изучения имеющихся архивных документов и материалов периодической печати того времени делается попытка дополнить освещение истории борьбы трудящихся масс Башкирии под руководством Коммунистической партии за победу социалистической революции, раскрыть некоторые особенности этой борьбы.

В первых числах марта 1917 г. рабочие и крестьяне Башкирии с радостью встретили весть о победе Февральской буржуазно-демократической революции в Петрограде. Но плодами победы этой революции в Башкирии, как и в центре, воспользовалась буржуазия, которая захватила власть в свои руки. 2 марта на экстренном закрытом заседании Уфимской городской думы сформировался Комитет общественных организаций — местный орган Временного правительства. В уездах и волостях также создавались комитеты общественных организаций. Крупный помещик, председатель земской управы, П. Ф. Коропочинский был назначен комиссаром Временного правительства в Уфимской губернии. В Оренбургской губернии комиссаром Временного правительства стал землевладелец Н. А. Холодковский.

Одновременно в городах и заводских центрах, в уездах и некоторых волостях Уфимской и Оренбургской губерний по опыту первой русской революции и при большой активности трудящихся создавались Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 2 марта 1917 г. организовался Совет рабочих депутатов в Златоусте. Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов начал функционировать с 5 марта⁶. В марте —

⁵ Г. Гужвенко. Башкирия в борьбе за Октябрь. Уфа. 1941; Ф. А. Александров. Борьба за власть Советов в Башкирии в 1917 году. Уфа. 1951; Р. М. Раимов. Указ. соч.

⁶ Центральный государственный архив Башкирской АССР (ЦГА БАССР), ф. 3, оп. 1, д. 19, л. 7; ф. 2, оп. 1, д. 32, лл. 114—115.

апреле Советы рабочих депутатов возникли в Белорецке, Тирляне, Белебее, Каноникольском, Миньяре и других местах⁷.

В Миньярском, Усть-Катавском, Симском и некоторых других заводских центрах руководство Советами сразу же оказалось в руках большевиков, что имело огромное значение для всего Южного Урала, а также для Башкирии. Однако в ряде Советов, например, в Уфимском, Белорецком, преобладали эсеры и меньшевики. Это объяснялось теми же обстоятельствами, что и во всей стране. Революция пробудила к самостоятельной политической жизни миллионные массы мелкой буржуазии, которые слабо разбирались в политике. Мелкобуржуазная волна, как указывал В. И. Ленин, захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, заразила широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику⁸. Волна мелкобуржуазной стихии вынесла на поверхность эсеров и меньшевиков. В годы войны часть кадровых рабочих была мобилизована в армию, а на предприятия пришло много мелких хозяйчиков, зажиточных крестьян, укрывавшихся от мобилизации. Один из старых рабочих Уфимских железнодорожных мастерских, член Железнодорожного комитета РСДРП большевик С. И. Мертвищев, в своих воспоминаниях отмечает, что в мастерские во время войны «налезло много деревенских кулаков и лавочников»⁹. Этим элементам чужда была пролетарская идеология. К тому же значительная часть рабочих заводов Башкирии имела свое хозяйство и пользовалась покосами от заводов. В Уфе, где крупных заводов было мало, значительную часть населения составляли чиновники губернских учреждений, служащие торгово-промышленных заведений, ремесленники и кустари. Среди них эсеро-меньшевистские элементы пользовались значительным влиянием.

Таким образом, после победы Февральской революции в Башкирии, как и во всей стране, сложилось двоевластие: наряду с органами революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян в лице Советов рабочих и солдатских депутатов существовали органы диктатуры буржуазии и помещиков. Захват власти буржуазией был облегчен предательством интересов рабочего класса и крестьянской бедноты со стороны соглашательских партий эсеров и меньшевиков. В Башкирии это обстоятельство усугублялось серьезными ошибками, допущенными influentialными большевистскими лидерами Уфимской партийной организации Н. П. Брюхановым, А. И. Свиридским и другими, занимавшими примиренческую позицию по отношению к меньшевикам¹⁰. К тому же в годы реакции и империалистической войны большевистские организации Башкирии сильно пострадали от преследований царизма. Некоторые из активных деятелей революции 1905—1907 гг. погибли в результате жестоких репрессий царских палачей. Многие ее активные участники томились в тюрьмах и ссылках или, скрываясь от преследований царизма, вынуждены были эмигрировать за границу, что привело к ослаблению большевистских организаций в Башкирии. Большевистские группы, сохранившиеся на Тирлянском, Симском и некоторых других заводах, большой активности не проявляли. В Уфе и ряде других городов существовали объединенные с меньшевиками организации. 2 марта 1917 г. собрание уфимских социал-демократов образовало Уфимский комитет РСДРП из восьми большевиков и пяти меньшевиков. Председателем объединенного комитета был избран меньшевик И. А. Ахтямов, казначеем — большевик А. Д. Цюрупа. 21 марта общее собрание группы социал-демократов пополнило состав комитета двумя большевиками: А. А. Юревым и

⁷ Газета «Заря», № 1 и № 18, 2 и 26 апреля 1917 г.; газета «Вперед», № 12 и № 21, 7 и 18 апреля 1917 года.

⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 41.

⁹ Партархив Башкирского областного комитета КПСС, ф. 1832, оп. 2, д. 101, л. 2

¹⁰ «Пройденный путь», стр. 47—48.

В. П. Арцыбушевым. 31 марта ответственным секретарем Уфимского комитета был избран большевик А. А. Юрьев. Развертывая открытую политическую деятельность, Уфимский комитет РСДРП с 19 марта начал издавать свой печатный орган — газету «Вперед»¹¹.

В марте — апреле большевистские социал-демократические группы и организации образовались в Миньяре, Усть-Катаве, Белорецке, Симе, Аша-Балашове и на некоторых заводах. Социал-демократическая организация на Белорецком заводе была создана 7 апреля под руководством старого большевика П. В. Точисского. Белорецкий комитет в первые же дни своего существования издал «Листок», где в популярной форме излагалась программа партии¹².

Существование в течение продолжительного времени объединенной с меньшевиками организации нанесло огромный ущерб работе уфимских большевиков. На Уральской областной конференции большевиков, проходившей 15—16 апреля 1917 г. в Екатеринбурге, Я. М. Свердлов подверг резкой критике существование объединенных организаций в Уфе и ряде других городов Урала¹³. В то время, когда большинство заводских партийных организаций твердо стояло на большевистских позициях, Уфимская социал-демократическая организация продолжала оставаться объединенной. Одновременно с посылкой делегата на VII Апрельскую партийную конференцию большевиков она направила делегата и на меньшевистскую конференцию. 17 мая 1917 г. общее собрание Уфимской организации, заслушав доклад делегата Апрельской конференции Н. П. Брюханова, не смогло сразу же определить свое отношение к решениям конференции. Собрание ограничилось постановлением: «Доклад принять к сведению». Прения по докладу были отложены до следующего заседания, на котором предполагалось заслушать доклад Ахтямова, делегированного на конференцию меньшевиков¹⁴.

Социал-демократические организации Миньяра, Усть-Катава, Аша-Балашова, Симского завода и некоторые другие, стоявшие на большевистских позициях, сразу же единодушно присоединились к решениям Апрельской конференции большевиков. 13 мая собрание Усть-Катавской группы социал-демократов, заслушав доклад И. Г. Правдина о поездке в Петроград для участия в большевистской партийной конференции, единогласно постановило присоединиться к резолюциям, принятым Апрельской конференцией¹⁵.

Неустойчивая, оппортунистическая позиция Уфимского комитета РСДРП подверглась резкой критике со стороны большевиков-рабочих уральских заводов. Делегат Аша-Балашовской организации, выступая на II губернской партийной конференции с критикой недостатков комитета и его печатного органа, указывал, что газета «Вперед» «не может помочь воспитанию рабочих в духе истинного революционного марксизма» и что Аша-Балашовская организация постановила не поддерживать орган комитета «до тех пор, пока не будет заметна на нем определенная физиономия большевистского органа»¹⁶. Оппортунистическая линия руководителей Уфимского объединенного комитета подверглась критике также со стороны старых подпольщиков Л. И. Бойковой, А. П. Кучкина, П. А. Вавилова, Г. М. Маринина и других, требовавших разрыва с меньшевиками. Против существования объединенной организации решительно выступила и железнодорожная организация, которую возглавляли большевики П. И. Зенцов и Т. С. Кривов¹⁷.

¹¹ «Вперед», № 1 и № 4, 19 и 23 марта; № 11, 2 апреля 1917 года.

¹² «Вперед», № 31, 30 апреля 1917 года.

¹³ Г. Рычкова. Большевики Урала в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Свердловск. 1947, стр. 13.

¹⁴ «Вперед», № 18 и № 31, 14 и 30 апреля; № 46, 20 мая 1917 года.

¹⁵ «Вперед», № 45, 19 мая 1917 года.

¹⁶ «Башкирская организация ВКП(б) в ее съездах и конференциях (1917—1922)». Уфа. 1933, стр. 12—13.

¹⁷ «Вперед», № 17, 13 апреля 1917 года.

Ознакомление с Апрельскими тезисами Ленина и решениями Всероссийской Апрельской конференции большевиков, а также критика заводских рабочих-большевиков и влияние вернувшихся из ссылки активных деятелей большевистской партии — все это привело к тому, что руководители Уфимской организации постепенно стали освобождаться от примиренческих настроений и более определенно становиться на ленинские позиции, проводить в жизнь большевистскую революционную политику¹⁸.

Заметным сдвигом в направлении размежевания с меньшевиками явилась I Уфимская губернская конференция РСДРП, проходившая 25—27 мая 1917 года. На конференции присутствовало 22 делегата, представлявших 3058 членов девяти партийных организаций: Уфимской, Бирской, Благовещенской, Аша-Балашовской, Миньярской, Усть-Катавской, Юрюзанской, Симской и Златоустовской¹⁹. Абсолютное большинство делегатов твердо стояло на большевистских позициях. Доклады с мест показали, что все организации на местах «представляют из себя организации большевистские, включающие в свои ряды отдельных меньшевиков»²⁰.

Решения конференции по всем важнейшим вопросам (о войне, о коалиционном правительстве, о работе среди крестьянства, о Советах рабочих и солдатских депутатов и о профессиональных союзах), в основном исходили из постановлений Апрельской конференции большевистской партии. В резолюции об отношении к коалиционному правительству подчеркивалась недопустимость компромисса между интересами буржуазии и рабочего класса, необходимость передачи всей полноты власти Советам рабочих и солдатских депутатов. Конференция высказалась за немедленную и полную конфискацию помещичьих, церковных и монастырских земель и за немедленный переход их в руки Советов крестьянских депутатов или других революционно-демократических органов. В резолюции «О Советах рабочих и солдатских депутатов» подчеркивалось, что партия пролетариата должна вести борьбу за укрепление власти Советов, а внутри Советов — против попыток соглашения с буржуазией, организованно отстаивать «торжество пролетарской линии, поддерживая всеми мерами развитие и углубление революции на местах»²¹. Попытки Ахтямова, Стрежнева и других меньшевиков протащить по этим вопросам свои резолюции потерпели полную неудачу²².

После I губернской партийной конференции в Уфимской объединенной социал-демократической организации продолжалась острая борьба между большевиками и меньшевиками. Об этом свидетельствует сохранившаяся черновая запись протокола заседания Уфимской организации, состоявшегося 1 июня 1917 года. Как видно из этого протокола, споры между большевиками и меньшевиками происходили по всем важнейшим и принципиальным вопросам развития революции. Большевики подвергли резкой критике вступление социалистов в коалиционное правительство. Большевик Т. С. Кривов, решительно осуждая И. А. Ахтямова и других, предлагавших поддержать Временное правительство, говорил: «Никакого соглашения с буржуазией быть не может. Наша задача — не идти в хвосте буржуазии. Мы должны сейчас углублять революцию»²³.

Большевики Башкирии значительно усилили работу по привлечению масс на свою сторону и высвобождению их из-под влияния эсеро-меньшевистских соглашателей. Заводские партийные организации одобрили

¹⁸ «Пройденный путь», стр. 46—47.

¹⁹ См. «Башкирская организация ВКП(б) в ее съездах и конференциях (1917—1922)», стр. 1.

²⁰ «Вперед», № 52, 28 мая 1917 года.

²¹ См. «Башкирская организация ВКП(б) в ее съездах и конференциях (1917—1922)», стр. 2—10.

²² «Вперед», № 52, 28 мая 1917 года.

²³ Партархив Башкирского областного комитета КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 1-а, лл. 1—6.

решения I губернской партийной конференции²⁴. Заметно активизировалась деятельность Стерлитамакской группы РСДРП, которая настойчиво боролась за осуществление большевистских лозунгов. В статье «Какое правительство нужно рабочим, крестьянам и солдатам» орган Стерлитамакского комитета газета «Рабочий и солдат» призывала к созданию народного правительства, способного ликвидировать войну и дать землю крестьянам. Указывая, что Совет рабочих и солдатских депутатов может выполнить эту задачу, газета писала: «Вот почему мы и хотим, чтобы в каждой деревне был устроен Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»²⁵. Во время выборов в Уфимскую городскую думу в результате огромной работы, проведенной большевиками среди рабочих и всех трудящихся города, Уфимская социал-демократическая организация и блокировавшиеся с ней группы одержали серьезную победу: они получили 71 место из 102, председателем думы был избран большевик А. Д. Цюрупа²⁶.

Партийные организации Башкирии усилили руководство профессиональными союзами и борьбой рабочих за улучшение своего экономического положения.

Продолжение Временным правительством империалистической войны и политики защиты интересов буржуазии и помещиков, рост дороговизны, безработицы, умышленное сокращение производства предпринимателями — все это ухудшало положение рабочих. В ответ на наступление предпринимателей рабочие под руководством большевиков повели борьбу за установление восьмичасового рабочего дня, за повышение заработной платы. На заводе Гутмана, предприятиях лесопромышленника Иванова, лесопильном заводе общества Комаровских железорудных месторождений, в токарной мастерской Романова, а также на Усть-Катавском, Миньярском и других южноуральских горных заводах рабочие явочным порядком установили восьмичасовой рабочий день²⁷.

В целях предотвращения сокращения производства предпринимателями Усть-Катавский, Аша-Балашовский, Миньярский и некоторые другие Советы по инициативе большевиков ввели рабочий контроль. Большое значение в борьбе за установление рабочего контроля на заводах Южного Урала имело расширенное совещание Уфимской губернской продовольственной управы, обсудившее вопрос о введении контроля на металлургических заводах. Работу Уфимской продовольственной управы возглавляли А. Д. Цюрупа, А. М. Дудник и другие большевики. В совещании приняли участие представители Аша-Балашовского, Симского, Миньярского, Усть-Катавского, Кусинского, Златоустовского заводов. Совещание решило произвести учет всех наличных запасов железа и стали на металлургических заводах и признало необходимым: установить контроль над заказами, распределением и отпуском продукции; выяснить возможность использования производительности заводов в связи с состоянием транспорта; организовать на местах контрольные комитеты²⁸. 30 мая 1917 г. при Симском Совете рабочих депутатов был организован комитет по учету и контролю металлургического производства, который состоял из семи человек. Комитет контролировал приобретение и расходование материалов для производства сельскохозяйственных машин и орудий и их распределение, следил за правильной организацией труда. Контрольная комиссия по наблюдению за заводоуправлением при Миньярском заводе в составе 5 человек была создана еще 9 апреля. С организацией окружной комиссии при Совете рабочих депутатов функ-

²⁴ «Вперед», № 61, 8 июня 1917 года.

²⁵ Газета «Рабочий и солдат», № 5, 3 июня 1917 года.

²⁶ «Известия» Уфимского губернского комиссара, № 54, 12 ноября 1917 года.

²⁷ «Вперед», № 18 и № 19, 14 и 15 апреля; № 53, 30 мая 1917 г.; газета «Уральская жизнь», № 75, 9 апреля 1917 года.

²⁸ «Вперед», № 48 и № 53, 24 и 30 мая 1917 года.

ция наблюдения за заводоуправлением перешла к этой комиссии²⁹. В августе была создана контрольная комиссия при Усть-Катавском заводе. Ее состав был утвержден на общем собрании рабочих³⁰. Установление рабочего контроля на южноуральских заводах свидетельствовало о росте влияния большевиков, о начале осуществления большевистских лозунгов, выдвинутых В. И. Лениным в Апрельских тезисах.

Одной из особенностей борьбы за социалистическую революцию в Башкирии было то, что она проходила в обстановке сильного сопротивления буржуазно-националистической контрреволюции. Башкирские буржуазные националисты, как и националисты других окраин царской России, спекулировали на национальных чувствах башкирского народа, угнетавшегося русской буржуазией и помещиками, демагогически использовали в контрреволюционных целях великодержавную, шовинистическую политику царизма и стремление башкирского народа к национальной свободе. Выступая на словах за национальное освобождение Башкирии, они на деле предавали кровные интересы трудящихся Башкирии.

Февральская буржуазно-демократическая революция вызвала подъем освободительного движения в национальных районах. Национальная буржуазия, выдавая свои узкоклассовые интересы за общенародные, пыталась взять в свои руки руководство этим движением, стремилась утвердить монопольное право на эксплуатацию рабочих и крестьян «своей» нации. Башкирская и татарская буржуазия в первые дни Февральской революции выступила с лозунгами «общенациональной» борьбы. С этой целью был создан ряд буржуазно-националистических организаций. В начале марта 1917 г. в Уфе был образован «Комитет распространения идеи гражданственности среди мусульман». Этот комитет проповедовал буржуазно-националистическую идею «единства тюркско-татарских народов», идею классового мира среди мусульман. Стремясь помешать росту классового самосознания трудящихся, комитет призывал к поддержке Временного правительства, если оно предоставит мусульманам культурно-национальную автономию³¹. 14—17 апреля 1917 г. состоялся I Уфимский мусульманский съезд. Это был съезд татаро-башкирской буржуазии, мулл, кулаков и буржуазно-националистической интеллигенции, который высказался за культурно-национальную автономию и создал «Мусульманское национальное шуро» (Совет). Съезд обратился к губернскому комиссару Временного правительства с просьбой о подавлении крестьянского движения и тем самым наиболее ярко показал свою антинародную сущность³². С образованием «Мусульманского национального шуро» деятельность «Комитета распространения идей гражданственности среди мусульман» прекратилась.

На I Московском съезде мусульман России, происходившем в мае 1917 г., татарская буржуазия выступила с предложением предоставить народам России культурно-национальную автономию при сохранении существующей централизованной власти Временного правительства. Башкирская, Азербайджанская и некоторые другие делегации, выражавшие интересы сравнительно молодой, еще не окрепшей национальной буржуазии, требовали буржуазно-федеративного устройства государства. Разногласия между татарской и башкирской буржуазией привели к тому, что представители последней покинули съезд. В июне 1917 г. в Оренбурге башкирские националисты, возглавляемые ярким буржуазным националистом, злейшим врагом советского народа Ахмед-Заки Валидовым, создали «Бюро союза башкирского народа» (отсюда башкирское буржуазно-националистическое движение получило название «валидовщины»).

²⁹ ЦГА БАССР, ф. 76. оп. 1, д. 254, лл. 27, 35—36.

³⁰ «Вперед», № 125, 25 августа 1917 года.

³¹ Газета «Ирек» («Свобода»), № 6, 20 апреля 1917 года.

³² Р. М. Раимов. Указ. соч., стр. 80.

Башкирские буржуазные националисты, пользуясь отсталостью и темной трудящихся масс, затуманивали их сознание националистической демагогией, боролись против объединения трудящихся башкир с трудящимися других национальностей. Прикрываясь лозунгами защиты интересов башкирского народа, они стремились к захвату власти. Созванный «валидовцами» в Оренбурге 19 июля 1917 г. I Башкирский съезд состоял из торговцев, промышленников, мулл, баев и буржуазной интеллигенции. Такой состав съезда обеспечивался своеобразным денежным обложением делегатов, которые не только несли сами все дорожные расходы, но и обязаны были вносить еще 50 руб. в пользу организации³³. На съезде была представлена всего лишь 1/10 башкирских волостей, и тем не менее съезд провозгласил себя верховным представительным органом всего башкирского народа³⁴. Решения съезда носили ярко выраженный антинародный характер. Делегаты высказались за сосредоточение всей полноты власти в руках буржуазного Временного правительства и создание в Башкирии буржуазной автономии. Был выдвинут контрреволюционный лозунг «Башкирия для башкир».

25—29 августа 1917 г. II Башкирский съезд, проходивший в Уфе, подтвердил лозунг создания территориальной автономии и образовал постоянный центр «Башкирское центральное шуро»³⁵. Местом его пребывания был Оренбург.

Большевики Башкирии проводили значительную работу среди башкирского и татарского населения, добивались высвобождения трудящихся башкир и татар из-под влияния буржуазных националистов. Определяя содержание агитационной работы при выборах в Учредительное собрание, I Уфимская губернская партийная конференция большевиков и интернационалистов в своих решениях записала: «...при агитации среди мусульманского населения губернии необходимо использовать противоречие интересов между малоземельной башкирской и мусульманской беднотой, с одной стороны, и многоземельными башкирами и татарской буржуазией — с другой. Надо вырывать мусульманские низы из-под влияния националистической буржуазии, доказывать им, что доверие к собственной буржуазии укрепляет их экономическое закабаление под покровом обманчивых фраз об общих интересах всех мусульман; надо разъяснить, что лишь объединение мусульманской бедноты с рабочими и крестьянской беднотой всей России приведет к улучшению их невыносимо тяжелого положения»³⁶.

Передовые представители трудящихся башкир и татар, вступая в ряды большевистской партии, активно участвовали в революционной борьбе. По инициативе большевика Б. Я. Нуриманова была организована татаро-башкирская группа социал-демократов, которая вела агитацию среди рабочих, а также среди солдат — татар и башкир — Уфимского гарнизона, разъясняла им программу и платформу большевиков. Члены группы разоблачали буржуазных националистов и лжесоциалистов — татарских эсеров, защитников интересов национальной буржуазии³⁷. С 4 августа 1917 г. группа выпускала свою газету «Алга» («Вперед») на татарском языке.

Расстрел июльской демонстрации в Петрограде и преследования большевистской партии со стороны Временного правительства вызвали волну глубокого возмущения и протеста среди рабочих и крестьян Башкирии. Заводские партийные организации решительно клеймили предательство эсеров и меньшевиков. Общее собрание Симской организации РСДРП, осуждая соглашателей, входивших в состав коалиционного пра-

³³ Там же, стр. 82.

³⁴ Там же.

³⁵ Партархив Башкирского областного комитета КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 1-а, л. 2.

³⁶ «Башкирская организация ВКП(б) в ее съездах и конференциях (1917—1922)», стр. 19.

³⁷ Партархив Башкирского областного комитета КПСС, ф. 1832, оп. 1, д. 108, л. 1.

вительства, постановило «выразить свое полное недоверие Временному правительству и объявить смертельную борьбу контрреволюции, которая свила себе теплое гнездо в так называемом «социалистическом» правительстве и которая вместе с «социалистическими» министрами душит нашу революцию»³⁸.

На фабриках и заводах Башкирии проходили митинги и собрания, на которых с докладами о событиях в Петрограде выступали большевики. Многочисленные митинги и собрания состоялись в Миньяре, Усть-Катаве, Аша-Балашове, Симе, Богоявленске, в Уфимских железнодорожных мастерских и депо. Всюду принимались решения, осуждавшие контрреволюционные действия Временного правительства и предательское поведение эсеров и меньшевиков.

В то время, когда рабочие Башкирии под руководством большевиков решительно выступали против контрреволюционных действий Временного правительства, Уфимский, Белорецкий и некоторые другие эсеро-меньшевицкие Советы одобряли действия Временного правительства, обещали ему всяческую поддержку. Резолюции меньшевистско-эсеровских Советов ни в коей мере не отражали настроения широких масс рабочих, крестьян и солдат. Взоры трудящихся Башкирии обращались все более в сторону большевиков.

Об усилении влияния большевиков на массы свидетельствовала II Уфимская губернская конференция объединенной организации РСДРП, проходившая 21—22 июля 1917 года. В докладах с мест представителей Усть-Катавской, Симской, Миньярской, Аша-Балашовской организаций, объединявших наибольшее число членов партии, подчеркивался рост авторитета большевиков в массах. Так, выступивший на съезде представитель Симской организации отмечал: «Социал-демократия имеет огромное влияние в Симском заводе. Весь состав Совета рабочих и солдатских депутатов и исполнительного комитета состоит из социал-демократов за исключением только двух членов Совета с.р., которым места в Совете были уступлены лишь после усиленных просьб. Меньшевики встречают у рабочих резкий отпор. Был один меньшевик и тот вынужден был уйти»³⁹. В докладе о деятельности Усть-Катавской организации указывалось, что большевики выдержали борьбу с эсерами и в настоящее время занимают настолько прочное положение, что эсерам «эта борьба оказалась не по силам и они постепенно сдают одну позицию за другой... Окружные деревни находятся под сильным влиянием с.-д., которые ведут среди крестьянства агитационную работу. Организация носит определенно большевистский характер»⁴⁰.

Обстановка, сложившаяся после июльских событий, потребовала от большевиков применения новой тактики борьбы. Эту тактику выработал VI съезд партии, проходивший в Петрограде с 26 июля по 3 августа 1917 года. На съезде от Уральской партийной организации присутствовало 22 делегата, в том числе А. И. Свидерский (Уфа), П. В. Гузаков (Миньяр), Е. А. Правдина (Усть-Катав), Е. А. Преображенский (Златоуст)⁴¹. VI съезд нацелил партию на подготовку вооруженного восстания. Большевики Башкирии развернули широкую работу по осуществлению решений съезда. Делегаты выступали с докладами в ряде организаций, в частности П. В. Гузаков выступил на общих собраниях Миньярской и Аша-Балашовской организаций, А. И. Свидерский — в Уфимской организации. Большевики Башкирии, вооружившись решениями VI съезда партии, начали проводить более решительную и принципиальную линию по всем важнейшим вопросам развития революции.

³⁸ «Вперед», № 119, 18 августа 1917 года.

³⁹ «Башкирская организация ВКП(б) в ее съездах и конференциях (1917—1922)», стр. 12.

⁴⁰ Там же, стр. 11—12.

⁴¹ См. «Протоколы Шестого съезда РСДРП(б)». М. 1934, стр. 263.

Меньшевики, потеряв всякую надежду оказать какое-либо влияние на деятельность Уфимской объединенной организации, были вынуждены заявить о своем выходе из нее и образовали самостоятельную Уфимскую группу меньшевиков⁴². Это вопреки надеждам меньшевиков не ослабило большевистскую организацию, а, наоборот, укрепило ее, облегчило борьбу за сплочение трудящихся масс вокруг лозунгов большевистской партии.

Большевики Башкирии провели значительную работу по дальнейшему усилению своего влияния на широкие массы трудящихся, по высвобождению их из-под влияния соглашательских партий и башкирских буржуазных националистов. Активную деятельность развернули башкирские большевики среди крестьянства. Организуя и сплачивая трудящихся деревни, они опирались на рабочих южноуральских заводов и заводские партийные организации, которые твердо стояли на ленинских позициях и имели немалый авторитет среди крестьян окрестных сел. Корреспондент газеты «Вперед» в августе 1917 г. отмечал: «Усть-Катавский завод, как и большинство заводов Уфимской губернии, находится всецело под идейным влиянием с.-д. большевиков, которое распространяется на прилегающие поселки». Далее он писал, что местный Совет крестьянских депутатов порвал с эсерами и «изъявил желание работать вместе с Советом рабочих депутатов, состоявшим исключительно из с.-д. большевиков. Не входя формально в ряды партии революционного пролетариата, члены Совета крестьянских депутатов как в своей практической деятельности, так и в выносимых резолюциях стоят также на точке зрения большевизма». В этой же корреспонденции указывалось, что под влиянием большевистской агитации крестьяне произвели организованный захват земель князя Белосельского-Белозерского: «Отсутствие эксцессов всецело является заслугой рабочей организации, которая сумела ввести в организованное русло стихийную тягу крестьян к земле»⁴³.

Большую практическую помощь большевикам Башкирии оказал Центральный Комитет партии. Представитель ЦК А. В. Шотман неоднократно выступал на собраниях большевиков Башкирии и южноуральских заводов с докладами и сообщениями о политических событиях в Петрограде. Выступая на общем собрании Усть-Катавской организации, он подробно рассказал о том, какую огромную роль сыграл ЦК партии большевиков, возглавляя борьбу рабочих Петрограда против заговора генерала Корнилова, и призвал теснее сплотиться вокруг ЦК, «чутко прислушиваться к лозунгам, провозглашаемым центральным органом»⁴⁴.

В период борьбы с корниловщиной рабочие и солдаты Башкирии по призыву большевиков организованно поднялись на борьбу с контрреволюционным заговором. На митингах и собраниях, проходивших в Уфе и на заводах Южного Урала, трудящиеся заявляли решительный протест против Московского государственного совещания, созданного Временным правительством с целью мобилизации сил реакции для осуществления контрреволюционного заговора. Рабочие Симского завода в резолюции, принятой на митинге, состоявшемся 21 августа 1917 г., заявили: «Считая государственное совещание контрреволюционным выступлением буржуазии, мы энергично протестуем против подобного совещания»⁴⁵. Под руководством большевиков были мобилизованы революционные силы для разгрома возможных выступлений контрреволюции. Боевые дружины и революционно настроенные воинские части взяли под свой контроль почту, телеграф, железнодорожную станцию, речной вокзал и другие важнейшие объекты в городе. Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов образовал при начальнике гарнизона революционный штаб для борьбы с

⁴² Газета «Уральский рабочий», № 5, 15 сентября 1917 года.

⁴³ «Вперед», № 108, 4 августа 1917 года.

⁴⁴ «Вперед», № 143, 19 сентября 1917 года.

⁴⁵ «Вперед», № 128, 29 августа 1917 года.

контрреволюцией. Комиссарами Совета в штаб были назначены большевики А. К. Евлампиев и А. И. Свицерский⁴⁶. 3 сентября объединенное заседание Уфимского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов и губернского Совета крестьянских депутатов приняло решение о создании рабочей милиции. Комиссарами рабочей милиции были назначены большевики Т. С. Кривов и П. И. Зенцов⁴⁷.

По призыву II Уральского областного съезда Советов рабочие Усть-Катавского, Аша-Балашовского и ряда других заводов ответили на контрреволюционный заговор генерала Корнилова однодневной политической забастовкой протеста. На митингах и собраниях рабочих принимались резолюции, решительно осуждавшие действия контрреволюционных заговорщиков, выдвигались требования о прекращении преследования большевиков, об аресте контрреволюционных заговорщиков. В резолюции, принятой на многочисленном собрании устькатавских рабочих, говорилось: «Путь репрессий против рабочих и солдат, на который вступило и идет правительство, не есть путь спасения революции,— это путь к победе контрреволюции. А потому мы протестуем против арестов с.-д. большевиков и идейных вождей большевизма, требуем их освобождения, протестуем против закрытия рабочих интернационалистических газет... против разгрома рабочих, солдатских и крестьянских организаций... требуем немедленного ареста всех контрреволюционеров во главе с генералом Корниловым...»⁴⁸.

Митинги и собрания протеста против корниловского заговора происходили также в воинских частях Уфимского и других гарнизонов. 10 сентября на собрании солдат 3-го и 4-го пулеметных запасных, 90-го, 91-го и 141-го пехотных запасных полков Уфимского гарнизона был высказан гневный протест против корниловщины. В резолюции, принятой на собрании, солдаты, выражая недоверие Временному правительству, требовали «передачи всей власти в руки Совета рабочих и крестьянских депутатов»⁴⁹.

Трудящееся крестьянство Башкирии также решительно осудило контрреволюционное выступление генерала Корнилова. 3 сентября общее собрание Богородского волостного продовольственного комитета Уфимского уезда приняло резолюцию, выражавшую протест против контрреволюционного заговора Корнилова, и потребовало передачи «всей полноты государственной власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁵⁰. Миньярский, Симский, Усть-Катавский, Аша-Балашовский и некоторые другие Советы, где большевики и раньше занимали руководящее положение, усилили борьбу с контрреволюцией. В Уфимском Совете в период борьбы с корниловщиной возросло влияние большевиков. 7 октября председателем Совета вместо эсера В. Ф. Гиневского был избран большевик А. И. Свицерский⁵¹.

В соответствии с установкой Центрального Комитета партии большевики Башкирии вели борьбу за переход всей полноты власти в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства. 1 сентября собрание граждан Софроновской пристани Уфы, заслушав речь большевика А. М. Черверева, приняло резолюцию, в которой отмечалось, что соглашательская политика эсеро-меньшевистского большинства Совета является гибельной для революции, что буржуазия показала свою неспособность преодолеть хозяйственную разруху. Собрание признало «необходимым передачу всей полноты власти в руки пролетариата и беднейших слоев крестьян-

⁴⁶ «Известия» Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов, № 19, 7 сентября 1917 года.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Газета «Борьба», № 15, 12 сентября 1917 года.

⁴⁹ «Вперед», № 147, 23 сентября 1917 года.

⁵⁰ ЦГА БАССР, ф. 212, оп. 1, д. 17, л. 7.

⁵¹ «Вперед», № 163, 12 октября 1917 года.

ства через Советы р. с. и крестьянских депутатов и организацию рабочего контроля над производством и распределением»⁵².

Губернское совещание представителей Советов, открывшееся в Уфе 1 сентября 1917 г., подводя итоги борьбы с корниловщиной, большинством голосов высказалось за немедленную передачу власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов⁵³.

Рост влияния большевиков на массы нашел свое выражение и в результатах выборов в волостные земства. Так, на Симском, Усть-Катавском, Богоявленском заводах большевики при выборах в волостные земства одержали победу в борьбе против мелкобуржуазных соглашателей. На Усть-Катавском заводе все 27, а на Симском заводе все 17 гласных были избраны по списку местной большевистской организации⁵⁴. На Богоявленском заводе также прошел список кандидатов, предложенных Советом рабочих депутатов⁵⁵.

Летом и осенью 1917 г. в Башкирии наблюдался подъем рабочего и крестьянского движения. Забастовка башкирских и татарских рабочих типографии «Турмыш», начавшаяся 5 сентября как экономическая, с требованием повышения заработной платы, вскоре превратилась во всеобщую политическую забастовку печатников и закончилась победой. Требования рабочих были удовлетворены⁵⁶. Ярким свидетельством роста политической активности и организованности рабочего класса явилась забастовка деревообделочников, охватившая рабочих всех лесопильных заводов и фанерной фабрики Уфы. В ней участвовало 800 человек русских, башкир и рабочих других национальностей. Забастовка проходила под руководством профсоюза деревообделочников и стачечного комитета⁵⁷. Большевистская газета «Вперед» призывала всех рабочих Уфы поддерживать бастующих деревообделочников, «прийти на помощь своим товарищам для поддержки духа бастующих». Рабочие горячо откликнулись на этот призыв. В фонд бастующих деревообделочников стали поступать средства от рабочих и служащих различных предприятий и учреждений⁵⁸.

В период подготовки к вооруженному восстанию большевики Башкирии завоевали на свою сторону крестьянскую бедноту и солдатские массы, укрепили союз рабочих и трудящихся крестьян. Крестьянство Башкирии, не желая больше ждать, когда Учредительное собрание соберется и разрешит земельный вопрос, начало захватывать помещичьи земли и вырубать леса. Значительная часть Уфимской и Оренбургской губерний была охвачена аграрным движением. По далеко не полным данным, в 1917 г. в Башкирии насчитывалось 275 крестьянских выступлений⁵⁹. Большевики упорно и настойчиво разъясняли крестьянам необходимость разрешения земельного вопроса путем полной ликвидации помещичьего землевладения в результате социалистической революции. В распространении большевистских лозунгов среди крестьян значительную роль играли солдаты и матросы, вернувшиеся с фронта. Как сообщалось из Бирского уезда, житель деревни Николо-Березовки матрос Н. В. Машканцев, вернувшись из Кронштадта к себе на родину, начал агитировать крестьян за захват помещичьих земель. В селе Красный холм, Чергаульской волости, он произнес речь, призывая крестьян к захвату помещичьих земель. Среди жителей починка Чувареза, Черкасской волости, Уфимского уезда, агитацию за захват помещичьих земель проводили солдат Степан Огарков и матрос Федор Зевитин⁶⁰. Среди крестьян деревень Ново-Егорьевки

⁵² «Вперед», № 138, 12 сентября 1917 года.

⁵³ ЦГА БАССР, ф. 2, оп. 1, д. 24, л. 25.

⁵⁴ «Уральский рабочий», № 9 и № 19, 7 и 18 октября 1917 года.

⁵⁵ «Вперед», № 152, 29 сентября 1917 года.

⁵⁶ Газета «Рабочий путь», № 20, 26 сентября 1917 года.

⁵⁷ ЦГА БАССР, ф. 42, оп. 1, д. 3, л. 105.

⁵⁸ «Вперед», № 164 и № 174, 13 и 25 октября 1917 года.

⁵⁹ Р. М. Раимов. Указ. соч., стр. 91.

⁶⁰ «Крестьянское движение в 1917 г.». М.-Л. 1927, стр. 314; ЦГА БАССР, ф. 42, оп. 1, д. 1, л. 20.

и Карагайки, Стерлитамакского уезда, агитационную и организаторскую работу проводил солдат-большевик Сандеев⁶¹.

Крестьяне Башкирии приступили к разрешению земельного вопроса революционным путем. Так, Шилькибашский волостной земельный комитет Мензелинского уезда, возглавляемый приехавшим из Петрограда солдатом-большевиком Н. И. Беспаловым, начал распределять между безземельными и малоземельными крестьянами земли богатых отрубников⁶². Аналогичные факты имели место и в других уездах и волостях. В Булгакской волости, Уфимского уезда, еще с весны 1917 г. волостная земская управа взяла под свой контроль имения крупных помещиков Кугушева, Раяль, Ляхова, Стахеева, Фока. Помещикам было запрещено до 20 мая пахать землю. Управа постановила отобрать у них землю, оставив лишь наделы не больше, чем у крестьян⁶³. Согласно постановлению Андреевского волостного земельного комитета, был произведен раздел земли крупного помещика Постникова между крестьянами ближайших деревень. Верхоторский волостной земельный комитет, Стерлитамакского уезда, постановил взять в свое распоряжение 2800 десятин земли, принадлежавшей помещице Пашковой, и распределить эту землю между нуждающимися крестьянами⁶⁴.

Революционное движение охватило не только русских крестьян, но и башкир, татар, чувашей, марийцев, населявших Башкирию. Проповедь «классового мира», проводимая башкирскими и татарскими националистами, не имела успеха среди крестьянской бедноты. Захват помещичьих земель принимал все более широкий размах. Крестьяне на своих сходах выносили решения об организованном захвате и засеве помещичьих земель. Крестьяне-башкиры деревни Бейкеевой, Янышевской волости, Уфимского уезда, на своем сходе постановили отобрать у местного землевладельца башкира Юсупа Галеева 150 десятин земли. Крестьяне деревни Тузлукушево, Иманликулевской волости, и деревни Новые Каргалы, Богадинской волости, Белебеевского уезда, рубили леса, принадлежавшие помещикам Мамлееву и Терегулову. Крестьяне-башкиры деревни Нижне-Саитово, Янышевской волости, Уфимского уезда, потребовали от волостного земельного комитета отобрать земли у землевладельца Юнуса Мустафина и его арендатора Хариса Ишмаева и передать их в пользу безземельных солдаток⁶⁵.

Крестьянским движением были охвачены и некоторые уезды Оренбургской губернии. В окрестностях Преображенского завода башкиры самовольно рубили лес, принадлежавший владельцу Залаирской дачи, и «намеревались разгромить лесную стражу»⁶⁶. Жители Авязно-Петровского и Тирлянского заводов, Верхне-Уральского уезда, оказывали сопротивление заготовке лесных материалов для заводов на дачах заводоуправлений, а башкиры Катайской волости, того же уезда, не допустили местную администрацию к нарезке лесосек, арендованных заводоуправлением⁶⁷. Каноникольский земельный комитет, Орского уезда, указывая на хищническое хозяйничанье акционерного общества «Орлес», постановил отобрать лесную дачу размером более 100 тыс. десятин⁶⁸. Крестьяне села Александровки производили захват лугов, принадлежавших Белорецким заводам⁶⁹.

Широкий размах крестьянского движения в Уфимской и Оренбург-

⁶¹ Чкаловский областной архив, ф. 442, оп. 1, д. 5, лл. 88, 91.

⁶² ЦГА БАССР, ф. 42, оп. 1, д. 1, лл. 47—48.

⁶³ «Вперед», № 47, 21 мая 1917 года.

⁶⁴ ЦГА БАССР, ф. 187, оп. 1, д. 7, лл. 188, 197.

⁶⁵ Там же, ф. 216, оп. 1, д. 25, лл. 12, 14, 20; ф. 42, оп. 1, д. 2, лл. 77, 94; ф. 218, оп. 1, д. 25, лл. 12, 14, 20.

⁶⁶ Партархив Чкаловского обкома КПСС, ф. 266, оп. 1, д. 27, л. 16.

⁶⁷ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 406, оп. 2, д. 210, лл. 21—22.

⁶⁸ «Крестьянское движение в 1917 г.», стр. 104.

⁶⁹ Партархив Башкирского областного комитета КПСС, ф. 1832, оп. 2, д. 27, л. 6.

ской губерниях сильно беспокоил местные органы Временного правительства. По просьбе землевладельцев губернские власти направляли воинские части на подавление крестьянского движения. Командиру 86-й Донской казачьей сотни было предписано для ликвидации крестьянского волнения командировать взвод казаков в г. Мензелинск «для направления оттуда по пунктам по указанию местного уездного комиссара». Одновременно взвод казаков был послан в пределы Уфимского уезда⁷⁰. Воинские части направлялись и в другие уезды.

По мере нарастания революционных событий участились случаи сопротивления крестьян карателям. Крестьяне деревни Н. Абдулово, Ерсубайкинской волости, Мензелинского уезда, по согласованию с волостным земельным комитетом постановили отказаться от сдачи в аренду мельницы арендатору Макарову. Когда присланная по требованию Макарова воинская часть взяла под свою охрану мельницу, крестьяне силой заставили солдат удалиться. «Приказ карательной команде не удался, — телеграфировал Макаров, — деморализованная команда ушла под напором захватчиков»⁷¹.

В октябре 1917 г. крестьяне деревни Янгизкаипово, Стерлитамакского уезда, оказали вооруженное сопротивление при разборе дела о самовольной рубке леса в даче землевладельца Пашкова. При этом был убит организатор самовольной рубки крестьянин Фаткуллин.

Рост влияния большевистской партии среди трудящихся Башкирии был наглядно продемонстрирован на I губернской партийной конференции большевиков и интернационалистов, происходившей в Уфе 4—5 октября 1917 года. На конференции присутствовал 31 делегат от 3 тыс. членов партии. Доклады с мест показали, что большевистские организации выросли и окрепли, усилилось их влияние на рабочих и крестьян.

Особой резолюцией «О содержании нашей агитации при выборах в Учредительное собрание» конференция определила задачи агитационной работы среди трудящихся и указала на необходимость перенесения центра тяжести агитации «в пролетарские массы и в среду малоземельных слоев крестьянства»⁷².

Исходя из решений VI съезда партии и указаний В. И. Ленина, конференция тщательно обсудила вопрос о подготовке к вооруженному восстанию. В докладах с мест отмечалось, что при Усть-Катавском, Симском, Богоявленском и Златоустовском заводах созданы отряды Красной Гвардии, которые вооружены за счет реквизиции оружия у полиции, заводской охраны и частных лиц. Серьезное внимание было уделено вопросу организации работы среди башкирского и татарского населения. Конференция обязала партийные организации бороться за разоблачение буржуазных националистов, организацию башкирской и татарской бедноты на совместную борьбу с рабочими и крестьянами всей России против общих врагов — буржуазии и помещиков⁷³.

Большое значение в борьбе с буржуазными националистами имел созданный по инициативе Уральского областного и Уфимского губернского комитетов партии съезд татарских и башкирских социал-демократов (большевиков) Южного Урала, происходивший в Уфе 15—18 октября 1917 года. На съезде была создана татарская социал-демократическая партия. Как видно из принятой съездом программы, эта организация ставила своей целью распространение идей социализма на родном языке, «беря за основу учение К. Маркса, держась тактики большевизма»⁷⁴. Несмотря на то, что организаторы съезда ошибочно назвали свою органи-

⁷⁰ ЦГА БАССР, ф. 42, оп. 1, д. 1, лл. 5, 120.

⁷¹ Там же, лл. 147, 149.

⁷² «Башкирская организация ВКП(б) в ее съездах и конференциях (1917—1922)», стр. 15—17, 19.

⁷³ Там же, стр. 19.

⁷⁴ «Вперед», № 183, 4 ноября 1917 года.

зацию особой партией внутри РСДРП (б), фактически никакой особой татарской социал-демократической партии не было. Эта организация по сути дела являлась национальной секцией башкирских и татарских социал-демократов, входивших в местные комитеты РСДРП (б). Решения съезда башкирских и татарских социал-демократов (большевиков) Южного Урала и практическая деятельность местных татаро-башкирских секций, а также решения I губернской партийной конференции большевиков сыграли значительную роль в мобилизации трудящихся масс башкир и татар вокруг лозунгов большевистской партии, в высвобождении их из-под влияния буржуазных националистов и эсеро-меньшевистских соглашателей, в организации трудящихся на борьбу за установление Советской власти.

Претворяя в жизнь решения VI съезда партии, большевики Башкирии развернули энергичную работу по подготовке к вооруженному восстанию. 8 октября 1917 г. в Уфе состоялась внушительная манифестация, в которой участвовало более 10 тыс. рабочих и солдат Уфимского гарнизона. Манифестация прошла под большевистскими лозунгами «Долой войну!», «Вся власть Советам!», «Да здравствует социализм!»⁷⁵ 9 октября Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов, где уже преобладали большевики, принял наказ делегатам, избранным на II Всероссийский съезд Советов. В наказе подчеркивалось, что, избирая делегатов на съезд, Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов высказывается за переход власти в руки революционных органов и заявляет:

«1) Необходим безотлагательный созыв съезда Советов для создания революционной власти; 2) совещание 12 сентября не может заменить созыва указанного съезда; 3) в случае отказа ЦИК на созыв съезда съезд должен быть созван областными Советами...»⁷⁶ Аналогичные постановления были приняты некоторыми Советами южноуральских заводов. Миньярский Совет рабочих депутатов, разоблачая попытку подменить созыв Всероссийского съезда Советов так называемым Всероссийским демократическим совещанием, указывал, что это противоречит интересам демократии и является соглашательством с буржуазией. Учитывая возможность отказа эсеро-меньшевистского Центрального исполнительного комитета от созыва Всероссийского съезда Советов, Миньярский Совет считал необходимым, чтобы Урал в лице областного Совета взял на себя инициативу созыва съезда.⁷⁷

Большевики Башкирии сочетали подготовку ко II Всероссийскому съезду Советов с мобилизацией сил для осуществления вооруженного восстания. На заводах и в мастерских проводилась напряженная работа по мобилизации и вооружению масс. Были приняты меры по укреплению и организации боевых дружин.

Создание боевых дружин в Башкирии началось еще с мая 1917 г., когда Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов на заседании 22 мая заслушал сообщение о готовящемся погроме винных складов и постановил: «Поручить Зенцову и Кривову сформировать на завтрашний день рабочие дружины»⁷⁸. В Уфе были созданы две дружины — городская и железнодорожная. В июне — сентябре боевые дружины и отряды Красной Гвардии сформировались на Миньярском, Симском, Усть-Катавском, Богоявленском и ряде других заводов⁷⁹. В течение октября количество дружинников значительно возросло на этих и других заводах. Боевые дружины создавались также в некоторых уездных и волостных центрах Башкирии: в Бирске, Белебее, на Благовещенском заводе и т. д.⁸⁰ Большевики уделяли серьезное внимание военному обучению дружинни-

⁷⁵ «Вперед», № 161, 10 октября 1917 года.

⁷⁶ «Уральский рабочий», № 6, 17 октября 1917 года.

⁷⁷ ЦГА БАССР, ф. 42, оп. 1, д. 23, лл. 250—252.

⁷⁸ Там же, д. 32, л. 24.

⁷⁹ «Башкирская организация ВКП (б) в ее съездах и конференциях (1917—1922)». стр. 15—17.

⁸⁰ Ф. А. Александров. Указ. соч., стр. 126.

ков в Уфе были созданы две военно-инструкторские школы. В первой из них обучались члены боевых дружин городских предприятий, а во второй — дружинники из Уфимских железнодорожных мастерских. Такие же школы создавались на заводах Южного Урала. В организации боевых дружин активное участие принимали видные деятели Уфимской большевистской организации А. М. Чеверев, Э. С. Кадомцев, И. С. Кадомцев, Г. В. Андреев и другие.

В октябрьские дни рабочие дружины и отряды Красной Гвардии отдельных заводов были объединены в боевые отряды народного вооружения (БОНВ), которые создавались по опыту боевых дружин в революции 1905—1907 годов. В Башкирии и на Южном Урале БОНВ составляли основную боевую силу пролетарской революции и выполняли ту же роль, какую выполняли отряды Красной Гвардии. Они создавались при партийных комитетах и имели четкую централизованную форму управления⁸¹. БОНВ сыграли огромную роль в борьбе за установление и укрепление Советской власти в Башкирии и на Южном Урале. В июне — июле 1918 г. они влились в части Красной Армии.

Накануне Октябрьского вооруженного восстания большевики Башкирии особенно широко развернули агитационную и организационную работу среди солдат Уфимского, Белебеевского, Стерлитамакского гарнизонов. Практически этой работой руководили культурно-просветительная комиссия, созданная при Уфимском комитете РСДРП, военная социал-демократическая организация и военная секция Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов. Идя навстречу пожеланиям солдатских масс, военная секция Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов постановила организовать при каждой роте местного гарнизона отряды («легионы свободы») для охраны города от провокационных попыток вызвать погромы. Решение военной секции Совета нашло горячий отклик среди солдат. Только за один день, 21 октября, в военную секцию Совета от 12 рот были присланы списки лиц, изъявивших желание вступить в «легионы свободы». Накануне Октябрьского вооруженного восстания в них записалось 2 тыс. человек. Начальствующий состав «легионов свободы» был выборным и комплектовался из передовых офицеров и солдат⁸².

В предоктябрьские дни особенно сильно укрепилась связь между башкирскими рабочими, крестьянами и солдатами гарнизонов. Солдаты нередко посещали собрания рабочих, выступали против вооруженного подавления движения крестьян. Так, на многолюдном митинге рабочих, солдат и крестьян, состоявшемся 17 октября в Стерлитамаке, с большим вниманием был заслушан доклад члена Уфимского Совета Э. С. Кадомцева. Газета «Вперед» об этом писала: «Кадомцев объяснил собравшимся те цели, к которым стремятся большевики, и никогда зал народного дома не слышал таких оглушительных аплодисментов, какими стерлитамакская демократия приветствовала выступление уфимского товарища. Этот успех ясно показал, что трудовой люд, крестьяне, рабочие и солдаты в нашем городе — все на стороне большевиков, на них надеются, только от них ждут защиты своих интересов: земли и воли, хлеба и мира»⁸³. Полковой комитет 152-го пехотного запасного полка, осуждая действия белебеевского уездного комиссара Алексеева, направленные против крестьянских волнений в деревнях Старо-Тураево и Старо-Шахово, просил Белебеевский Совет «принять самые экстренные меры к устранению комиссара и его помощника». Комитет обещал Совету «полную поддержку законному проведению в жизнь этого устранения»⁸⁴.

К октябрю 1917 г. большинство рабочих, солдат и крестьян Башкирии было завоевано большевиками на свою сторону. Революционная мо-

⁸¹ «Известия» Уфимского губернского Совета народных комиссаров, № 120, 20 июня 1918 года.

⁸² «Вперед», № 174, 25 октября 1917 года.

⁸³ Там же.

⁸⁴ ЦГА БАССР, ф. 42, оп. 1, д. 17, л. 88.

биллизация сил была в основном завершена. Трудящиеся массы уверенно шли за большевиками и считали большевистскую партию единственной партией, защищающей интересы рабочих и крестьян. В резолюции, принятой 19 октября на собрании граждан Юрюзанского завода, говорилось: «Заслушав доклады и программы политических партий, признали наиболее соответствующей народным интересам партию социал-демократов — большевиков и постановили считать ее своим политическим руководителем»⁸⁵.

Рабочие, солдаты и крестьянская беднота Башкирии были готовы по призыву большевистской партии вступить в решительную борьбу за свержение буржуазного Временного правительства, за установление Советской власти.

Центральный Комитет партии, готовя вооруженное восстание против Временного правительства, не ограничивался определением задач столичных партийных организаций Петрограда и Москвы. Учитывая специфические особенности отдельных районов, ЦК поставил перед каждой крупной организацией партии конкретные задачи. Перед Уральской партийной организацией, в состав которой входили Уфимская и Оренбургская организации, была поставлена задача — наряду с оказанием своевременной помощи Питеру боевыми отрядами в случае разгрома восстания в Петрограде и Москве взять в свои руки инициативу; кроме того, на уральских большевиков возлагалась задача обеспечить доставку продовольствия в центр страны. Уфимской партийной организации поручалось приготовить несколько эшелонов с хлебом для отправки в Петроград и Москву на следующий день после вооруженного восстания⁸⁶. Выполняя указание Центрального Комитета партии, большевики Уфимской губернии серьезное внимание уделяли подготовке хлебных эшелонов для отправки в центр. А. Д. Цюрупа, возглавлявший Уфимскую продовольственную управу, совместно с другими большевиками и сочувствующими им сотрудниками управы подготовил имеющийся на складах хлеб к отправке в центр. Одновременно была усилена заготовка хлеба, что дало возможность впоследствии успешно выполнить эту поставленную ЦК партии задачу.

Чтобы предотвратить возможные выступления контрреволюционных элементов и их попытки вынудить пролетариат к преждевременному выступлению, Уфимский комитет РСДРП(б) опубликовал 20 октября воззвание, в котором призывал рабочих и солдат к спокойствию и организованности. С таким же призывом к гражданам обратился Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов⁸⁷.

В целях укрепления руководства борьбой рабочих и крестьян накануне решительных действий 22 октября были проведены перевыборы Уфимского комитета РСДРП. В новый состав комитета вошли: Н. П. Брюханов, Э. С. Кадомцев, А. Д. Цюрупа, И. М. Беляков, А. П. Кучкин, П. З. Кузнецов, А. А. Юрьев, Ф. Я. Першин, А. К. Евлампиев, А. И. Сви́дерский и другие⁸⁸.

Большевики Башкирии с напряженным вниманием следили за развертыванием событий в Петрограде и Москве. Они ждали сигнала Центрального Комитета партии, чтобы поднять массы на борьбу за свержение органов Временного правительства, за установление власти Советов. Объявление Керенским открытого похода против большевиков и всего революционного народа вызвало резкий протест у рабочих и солдат Башкирии. В резолюции, принятой на собрании солдат Уфимского гарнизона 25 октября 1917 г., говорилось, что солдаты до последней капли крови

⁸⁵ «Вперед», № 175, 26 октября 1917 года.

⁸⁶ «История гражданской войны» Т. II. М., 1947, стр. 94.

⁸⁷ «Вперед», № 170, 20 октября 1917 года.

⁸⁸ «Вперед», № 174, 25 октября 1917 года.

будут защищать завоевания революции и не дадут буржуазии и лжесоциалистам разрушить организации революционного народа ⁸⁹.

Решающие события произошли 26 октября, когда была получена весть о победе вооруженного восстания в Петрограде. В тот же день состоялось заседание Уфимского комитета большевиков, принявшее решение создать при Уфимском Совете Военно-революционный комитет ⁹⁰.

Одновременно было выпущено воззвание, в котором разъяснялось значение совершившейся социалистической революции, трудящиеся призывались дать решительный отпор возможным вылазкам контрреволюции. В воззвании говорилось: «Солдаты и рабочие! В братском союзе покажите, что не керенские задавят революцию, а революция сломит и сметет с земли попытки буржуазной контрреволюции» ⁹¹.

Уфимский губернский Совет рабочих и солдатских депутатов сразу же решил взять власть в свои руки. Как только была получена телеграмма Военно-революционного комитета Петроградского Совета, исполнительный комитет созвал заседание Президиума Совета и принял меры для концентрации боевых сил ⁹². В тот же день под председательством А. И. Свицерского состоялось объединенное заседание исполнительного комитета Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов и губернского Совета крестьянских депутатов. А. И. Свицерский огласил телеграмму Петроградского Военно-революционного комитета о низвержении правительства Керенского и переходе власти в руки Советов. На заседании разгорелась борьба большевиков с эсерами и меньшевиками. Эсер И. З. Штейнберг и меньшевик И. А. Ахтямов выступили против взятия власти Советами. При этом И. А. Ахтямов заявил, что, «считая переворот несчастьем для революции, они (т. е. меньшевики.— З. А.) не будут принимать участия в работе новой революционной власти» ⁹³. Соглашателей поддержали различного рода неустойчивые элементы (троцкист Эльцин и другие), и все же им не удалось навязать объединенному заседанию своей воли. Была принята большевистская резолюция, приветствовавшая переход власти в Петрограде к Советам. Заседание постановило немедленно приступить на местах к организации власти на революционно-демократических началах, всячески содействовать дальнейшему углублению и развитию победы, одержанной петроградским пролетариатом. Кроме того, было принято постановление о создании революционного комитета из представителей исполнительных комитетов Совета рабочих и солдатских депутатов, губернского Совета крестьянских депутатов, президиумов мусульманского военного Совета, почтово-телеграфных служащих и местного железнодорожного комитета. В Губернский революционный комитет вошли пять большевиков (А. И. Свицерский, Н. П. Брюханов, А. Д. Цюруда, А. А. Юрьев, А. К. Евлампиев) и два левых эсера (И. З. Штейнберг, А. И. Бриллиантов) ⁹⁴.

Губернский ревком немедленно приступил к практической деятельности. 28 октября он обратился с воззванием к населению, в котором сообщал о свержении Временного правительства, о переходе в Уфе и губернии всей власти в руки рабочих и крестьян в лице Губернского революционного комитета. В воззвании говорилось, что ревком считает своей ближайшей задачей удовлетворение неотложных государственных нужд, подавление всяких попыток использовать создавшийся переходный момент для контрреволюционных целей, направленных против демократии. Революционный комитет призвал все население спокойно выполнять текущую работу и объединяться вокруг органов революционной демокра-

⁸⁹ «Вперед», № 179, 31 октября 1917 года.

⁹⁰ «Вперед», № 178, 29 октября 1917 года.

⁹¹ «Вперед», № 176, 27 октября 1917 года.

⁹² ЦГА БАССР, ф. 42, оп. 1, д. 32, л. 12.

⁹³ Там же, л. 128.

⁹⁴ Там же.

тии. «Только при дружном объединении всей демократии вокруг созданных органов революционной власти,— говорилось в воззвании,— возможно скорейшее окончание войны на основе демократического мира, правильное разрешение земельного вопроса в интересах трудового крестьянства, борьба с хозяйственной разрухой и противодействие возможным попыткам врагов народа ниспровергнуть новую революционную демократическую власть»⁹⁵.

Трудящиеся Башкирии с огромным энтузиазмом приветствовали свержение Временного правительства и переход власти в руки Советов. В резолюции собрания рабочих Усть-Катавского завода, принятой 28 октября, говорилось: «Рабочие и служащие Усть-Катавского завода приветствуют рабочих и солдат Петрограда за их героический подвиг и считают своим долгом всеми силами поддерживать революционный комитет». Рабочие Симского завода, приветствуя петроградских рабочих и революционный гарнизон, заявили: «Шлем вам свой привет и всегда готовы выступить на защиту вас. Да здравствует социалистическое министерство, вышедшее из недр Советов...» Аналогичные резолюции были приняты на собраниях рабочих Юрюзанского, Аша-Балашовского и других заводов⁹⁶. Солдаты Уфимского гарнизона, приветствуя победу революции, выражали готовность встать на защиту новой революционной власти от посягательств контрреволюции⁹⁷. Общее собрание Уфимского мусульманского военного Совета, состоявшееся 29 октября 1917 г. под председательством Шагита Худайбердина, единогласно приняло решение, приветствовавшее переход власти к Советам. В резолюции собрания говорилось: «Вся власть должна находиться в руках Советов», поэтому «Уфимский мусульманский военный Совет присоединяется к постановлению Всероссийского съезда Советов о взятии власти в руки Советов и заявляет о своей готовности защищать Советскую власть»⁹⁸. 20 ноября крестьяне Киебаковской волости, Бирского уезда, приняли решение: «Приветствовать выступление в Октябрьские дни петроградских товарищей, настаивать на передаче всей власти Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, признавая власть эту единственно могущей вывести нашу Родину из тяжелого положения»⁹⁹. Аналогичные решения были приняты Богородским земельным комитетом Уфимского уезда, Александро-Карамалинским волостным земельным комитетом Мензелинского уезда и другими.

Установление Советской власти в Башкирии произошло сравнительно быстро. 27 октября Советы взяли власть в свои руки в Усть-Катаве, Богоявленске, Миньяре, Симе и ряде других местностей, где еще до победы Октябрьского вооруженного восстания они были, по сути дела, хозяевами положения. В Стерлитамаке власть полностью перешла к Советам 28 октября.

С 26 октября по 3 ноября 1917 г. на большей части территории Башкирии мирным путем была установлена Советская власть. Однако в отдельных местностях юго-восточной Башкирии установление Советской власти в силу неблагоприятно сложившихся обстоятельств встретило упорное противодействие со стороны контрреволюционных сил и затянулось до конца января 1918 года. Это объясняется рядом причин. В западной Башкирии на заводах Уфимской губернии имелась значительная армия рабочих, среди которых сильно было влияние большевиков. Большевистские организации Богоявленского, Усть-Катавского и ряда других заводов провели немалую работу среди крестьянства окрестных сел. Крестьянство Уфимской губернии, как русские, так башкиры и татары, шире

⁹⁵ «Вперед», № 177, 28 октября 1917 года.

⁹⁶ «Вперед», № 182 и № 191, 3 и 14 ноября 1917 года.

⁹⁷ «Вперед» № 179, 31 октября 1917 года.

⁹⁸ ЦГА БАСССР, ф. 465, д. 2, л. 123.

⁹⁹ «Вперед», № 215, 15 декабря 1917 года.

было охвачено аграрным движением, оно активно поддерживало борьбу рабочих и солдат за установление Советской власти. В юго-восточной Башкирии промышленного пролетариата было меньше; заводы Белорецкого округа, Таналыково-Баймакского района, являлись как бы островами в этом аграрном районе. К тому же на Белорецком заводе среди рабочих активно орудовали эсеры, а большевистская организация была малочисленной. Буржуазные националисты, используя отсталость башкирского населения и сохранившиеся патриархально-феодалные формы землепользования (волостные общины), всяческими путями подбивали башкир на то, чтобы обеспечить осуществление своих буржуазно-националистических программ. В юго-восточной Башкирии контрреволюция получила мощную опору в лице реакционно настроенного оренбургского казачества. Оренбург — центр казачьего войска — превратился в один из очагов контрреволюции, куда стекались реакционные элементы, в том числе и башкирские буржуазные националисты-валидовцы. В конце октября 1917 г. казачий атаман Дутов с помощью меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов захватил власть в Оренбурге и стал громить Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. «Башкирское центральное шуро», вступив в тесную связь с Дутовым, под маской создания Башкирской автономной республики также повело борьбу против Советов. 11 ноября 1917 г. оно официально заявило о своем отказе признать власть Советов. Башкирские буржуазные националисты пытались опорочить значение исторических декретов Советского государства и заявляли, что декрет о земле является якобы покушением на земли башкир, что его осуществление приведет к хаосу и бесчинствам в Башкирии. Объявив о своем вступлении в контрреволюционный «Юго-восточный союз свободных наций», созданный Дутовым, «Башкирское центральное шуро» призвало башкир к выступлениям против Советов¹⁰⁰. В декабре 1917 г. Всебашкирский курултай, созданный валидовцами, отверг декреты Советской власти, объявил автономию восточной (Оренбургской) части Башкирии, избрал «предпарламент» для окончательной выработки законов «Башкортостана» и образования своего правительства¹⁰¹.

Несмотря на упорное сопротивление эсеро-меньшевистских соглашателей и буржуазных националистов, в промышленных центрах восточной Башкирии уже в первых числах ноября 1917 г. была установлена Советская власть.

Трудящиеся Башкирии создавали революционные боевые отряды для борьбы с Дутовым и буржуазно-националистической контрреволюцией. Белорецкий, орский, тронцкий, баймакский, уфимский (под командованием Чеверева), мусульманский (татаро-башкирский) отряды Красной Гвардии при поддержке казанских, самарских, екатеринбургских рабочих и прибывшего из Петрограда «Северного летучего отряда» революционных матросов и солдат после ряда кровопролитных боев разбили главные силы Дутова. Отряды Красной Гвардии выступали под общим командованием старого большевика П. А. Кобозева, назначенного чрезвычайным комиссаром Оренбургско-Тургайской области. Большую помощь красногвардейцам оказали рабочие Оренбурга. В момент упорных боев с дутовцами, вечером 30 января 1918 г., подпольный большевистский комитет Оренбурга поднял в городе восстание. Вооруженный отряд рабочих во главе с большевиками занял железнодорожную станцию, что внесло панику в ряды дутовцев. Не выдержав натиска наступавших красногвардейских отрядов и восставших в тылу рабочих, дутовцы бежали. Утром 31 января 1918 г. в Оренбург вошли главные силы Красной Гвардии.

Героическая борьба рабочих и трудящихся крестьян закончилась установлением Советской власти на всей территории Башкирии.

¹⁰⁰ Партархив Башкирского областного комитета КПСС, ф. 1832, оп. 2, д. 56, лл. 1, 2—4, 5—7.

¹⁰¹ Там же, д. 42, лл. 1—2; д. 50, л. 1.